

Alony

МОЯ
НЕЛЮБИМАЯ

Alony

Моя нелюбимая

«Автор»

2024

Alony

Моя нелюбимая / Alony — «Автор», 2024

В свои двадцать пять лет Эмили уже считается старой девой. И к сожалению, никаких женихов на горизонте не видно. Есть только один вредный и заносчивый мистер Коулман, который много лет позволяет себе отпускать обидные шуточки в ее адрес. Но и Эмили не остается в долгу, достойно давая ему отпор. Но что произойдет, если в их компании появится третий? Обложка сделана с помощью нейросети Midjourney.

© Alony, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	30
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Alony

Моя нелюбимая

Глава 1

«... будь милосерден к этим слугам моим. Пусть эта женщина будет любящей, дружелюбной, верной и послушной женой своему мужу. Господи, благослови их обоих!» – торжественно произнес священник и посмотрел на пару.

Тут же все гости поднялись со своих мест.

Девушка подхватила новоиспеченного супруга под руку, вместе с ним развернулась к залу и направилась к выходу.

– Беатрис непременно будет счастлива! – прижав руки к груди и обращаясь к мужу, не могла скрыть своей радости миссис Джудит Фейн. – Уолтер очень любит нашу малышку и благодаря его приличному состоянию она ни в чем не будет нуждаться. Даже не верится, что почти все мои дочери повыходили замуж! – при этих словах она бросила мимолётный взгляд на стоявшую рядом девушку.

На лице Джудит проскользнула тень печали. Ее старшая Эмили в свои двадцать пять лет так и не смогла получить предложения ни от одного достойного джентльмена. Судьба старшей дочери беспокоила ее. Надежды на то, что она когда-нибудь выйдет замуж почти не осталось. В их обществе Эмили уже считалась старой девой и совсем скоро ее шансы на замужество сойдут к нулю. К ней, конечно, могли еще посвататься какие-нибудь вдовцы или джентльмены в годах, но зная упрямый характер дочери, вряд ли она согласится на такой брак. Нет, Эмили не была своенравной или непослушной, но романы, которыми она зачитывалась, убеждали ее ждать настоящей любви. Но разве в двадцать пять лет можно заинтересовать привлекательного молодого человека с безупречной репутацией, хорошими манерами и приличным состоянием? О какой любви здесь может идти речь?

Нет, ее Эмили тоже была вполне достойной девушкой и могла составить прекрасную партию хорошему человеку, но Джудит предпочитала реально смотреть на вещи. Вокруг было множество юных девиц с прехорошенькой внешностью и с гораздо более выгодным приданным. Выдав четырех дочерей замуж, всё что они с мистером Фейном могли предложить старшей дочери в качестве такового – это сто фунтов в год. Слишком мало. И хотя Эмили обладала очень даже миловидной внешностью, проклятые года и мизерное состояние решали всё.

Несколько лет назад Джудит уже преисполнялась уверенностью, что Эмили сможет выйти замуж. С появлением в их краях мистера Коулмана ее надежда, казалось, обрела видимые черты. Она видела, с каким удовольствием он общался с ее дочерью. И когда она намекнула Эмили, что мистер Коулман выделяет ее среди остальных девушек, та громко рассмеялась, а потом заявила, что на самом деле он терпеть ее не может и при каждом удобном случае старается ее задеть, а то, что матушка приняла за его интерес, было лишь видимостью.

Сначала Джудит пыталась убедить дочь, что та ошибается, но когда проходило время, а он так и не делал Эмили предложение, стало очевидно, молодой человек не имел намерения жениться на ней. Более того, через два года было объявлено о его помолвке с мисс Роли. Больше Джудит не питала пустых надежд в отношении него. И даже когда через год его помолвка была расторгнута, для семейства Фейн это уже не имело никакого значения.

Тяжело вздохнув, взмахом головы она отогнала грустные мысли и улыбнулась. Сегодня она выдала замуж самую младшую дочь. Сколько же было переживаний относительно мистера Уолтера и серьезности его намерений! И вот, наконец, Беатрис составила ему выгодную партию. Теперь можно и выдохнуть. А Эмили? Эмили скрасит их с мужем старость.

*

– А когда же состоится твоя свадьба? – услышала Эмили за спиной тихий мужской голос. – Мне не терпится увидеть тебя в свадебном платье.

Хотя вокруг теснилось множество гостей, она прекрасно знала, к кому были обращены эти слова.

Обидел ли ее такой возмутительный вопрос? Нет! Только не тогда, когда он звучал из уст Натана Коулмана!

Слегка повернув голову и смотря через плечо, Эмили равнодушно бросила:

– А ты женись на мне и увидишь.

– Ты делаешь мне предложение?

– По-моему, Церковь самое подходящее для этого место, не находишь?

Последовала недолгая пауза.

– Тогда мы идём не в ту сторону. Нам срочно нужно повернуть обратно, пока преподобный мистер Бриджес все ещё стоит у алтаря.

– Разве ты забыл? На мне непременно должно быть надето свадебное платье? Иначе вся эта затея не имеет смысла.

– Так, твоя сестра уже вышла замуж и вполне может одолжить тебе свой наряд. Ей он уже ни к чему.

В это время они вышли из Церкви.

– Боюсь, это послужит дурным знаком. Жених не должен видеть платье невесты до дня их бракосочетания.

– Не думал, что ты веришь в такую чепуху.

Эмили пожала плечами.

– Раз уж я иду на риск и беру в мужья такого повесу как ты, то с этим уж точно не стоит шутить, – и отвесив поклон, поспешила к родителям, которые уже усаживались в коляску.

Как бы Эмили не старалась показать, что она была рада за сестру и что ее не волнует собственное положение, но сегодня испытывала настоящую тоску по своим несбывшимся надеждам. Тяжело было сознавать, что для нее так и не нашлось того самого единственного мужчины, которого бы она полюбила, и который бы полюбил ее. Ещё в Церкви она поймала на себе жалостливый взгляд матери. Пожалуй, из всего случившегося за этот день, именно этот взгляд задел ее больше всего. Было очевидно, никто уже не верил, что она выйдет замуж. Чего уж лукавить, она и сама не верила. И как ни странно, только дурацкий разговор с Натаном поднял ей настроение. Раз кто-то ещё способен шутить с ней на эту тему, значит не так уж и жалко она выглядела.

Эмили поймала себя на мысли, что даже готова сказать ему спасибо. Но только в душе и ни за что вслух. За все время их знакомства, только сейчас он не вызывал в ней антипатии.

С первой минуты, как они увидели друг друга, между ними будто кошка пробежала. Когда по приезду в их места Натан устроил прием в своем поместье и их семейство представили ему, на всех ее сестер он смотрел заинтересованным и даже кокетливым взглядом, и только когда очередь дошла до нее, его лицо изменилось. Эмили удивилась, насколько точно могла прочесть его мысли. Он смотрел на нее с пренебрежением и неприязнью. Она явно не понравилась ему. Она кожей почувствовала возникшее между ними напряжение. И ей бы не было до этого никакого дела, если бы он не принялся изводить ее разными шуточками и поддевками. Сначала она приходила в ступор от его слов, потом обижалась, даже ссорилась с ним, а в конце принялась платить ему той же монетой.

За пять лет их знакомства всё это превратилось в своеобразную игру. И хотя оба задевали друг в друге самые уязвимые места, но каждому нравилось находить удачный ответ на очередной выпад в свою сторону. И теперь они не могли устоять, чтобы при очередной встрече не отпустить колкость в адрес своего оппонента.

Пока коляска ехала к дому, Эмили решила после праздника осмелиться надеть чепец старой деви. Зачем стараться выглядеть как девушка на выданье, если выйти замуж ей так и не суждено.

Глава 2

В самом большом зале дома семьи Фейн собралась вся округа. Уолтер с Беатрис не переставали получать поздравления, наравне с сожалениями, что местное общество лишится такой замечательной пары. Мистер Голд с молодой женой через два дня собирался отправиться в родовое поместье. Его мать и сестра, прибывшие на свадьбу, возвращались вместе с ним.

Эмили успела хорошо познакомиться с обеими дамами, и если мать была чрезвычайно молчалива и строга, то ее дочь отличалась бурным нравом и желанием завоевать сердце каждого джентльмена, который был ей представлен.

Вчера, на утренней прогулке, их компания в лице Эмили, Уолтера, Беатрис и Габриэлы, повстречалась с Натаном. Тот сидел на коне, и как только поравнялся с ними, окинул оценивающим взглядом новую девицу. Эмили уже не раз видела подобный взгляд, когда ему приходилась по вкусу какая-нибудь особа. Вот и при виде милого лица Габриэлы, он быстро спешился и поспешил быть представленным ей. Девушка смотрела на него не менее кокетливо, чем он сам смотрел на нее.

После знакомства Натан изъявил желание присоединиться к их компании и прогуляться вместе со всеми до Церкви и обратно. Из всех присутствующих только Эмили не нравилась эта идея, но вслух высказывать свое недовольство она не собиралась. Какое ей до этого дело? Но в итоге, Эмили же и осталась без пары. Беатрис с Уолтером шли впереди, за ними вышагивали Габриэла с Натаном, а она завершала процессию в полном одиночестве.

Следуя позади всех, она слышала разговор Натана и его спутницы, где тот не переставал сыпать остротами, а девушка не переставала призывно смеяться. После каждой, как казалось молодому человеку, удачной шутки, Эмили закатывала глаза. Натан казался ей полным идиотом. И как вообще в такого можно влюбиться? Но судя по реакции Габриэлы, та явно не разделяла ее мнения и была в восторге от нового знакомого.

Спустя полчаса, Натан все таки вспомнил, что Эмили совершенно одна шла позади них и повернувшись к ней, сделал удивлённое лицо.

– О! Мисс Фейн, вы настолько неприметны, что я и не заметил вас!

– Ничего страшного, мистер Коулман, думаю, здесь всё дело в очках. Вам давно пора уже привыкать носить их с собой. Тогда вы перестанете так часто попадать впросак, – парировала она.

Он ломано засмеялся.

– Не желаете ли присоединиться к нам? Я могу предложить вам свою руку, – и согнул ее в локте, тем самым приглашая подхватить ее. В это время другую руку держала Габриэла.

– Спасибо за заботу, но в данном случае я предпочту сохранить одиночество.

– Тем более, что вам к нему не привыкать, – язвительно заметил он.

– Как и вам к обществу прекрасных дам.

Тут же Габриэла кинула на него недовольный взгляд. Натану пришлось снова засмеяться.

– Мисс Голд, не обращайтесь внимания, мы с мисс Фейн давние знакомые и любим подтрунивать друг над другом. Прошу вас не воспринимать ее слова всерьез.

Девушка обернулась и вопросительно посмотрела на Эмили.

– Мистер Коулман абсолютно прав, – подтвердила она. – Мы с ним настолько давние знакомые и испытываем друг к другу настолько теплые чувства, что не можем удержаться, чтобы не повеселить друг друга. Судя по тому, что он и с вами много шутит, хочу вас заверить, что это может послужить знаком чего-то большего, чем простое знакомство.

Натан не выдержал и обернувшись, одарил ее злобным взглядом. В ответ Эмили мило улыбнулась и слегка склонила голову. Уголок его рта презрительно изогнулся.

В отличии же от своего спутника, Габриэла расцвела и теперь уже с надеждой в глазах смотрела на молодого человека. Заметив ее интерес, Натан постарался придать лицу серьезный вид и быстро сменил тему. Шутки в разговоре так же поубавилось.

Довольная собой, теперь Эмили с гораздо большим удовольствием совершала эту скучную прогулку. При этом она была уверена, Натан непременно захочет расквитаться с ней. Он ничего ей не прощал, впрочем, как и она ему. И когда в Церкви он сделал попытку задеть ее чувства, внутренне она была к этому готова и смогла достойно ответить. Но вот когда на балу он подвёл к ней пожилого господина, которого она видела первый раз и который выглядел очень уж неприятно, Натан с энтузиазмом произнес:

– Мисс Фейн, хочу представить вам этого милого господина, мистера Тода Пикок, вдовца с семьёй детьми, – мужчина тут же почтительно склонил голову. – После того, как я сказал ему, что вы не из тех, кто смотрит на внешность, а так же души не чаете в детях и мечтаете воспитывать не менее семерых прекрасных отпрысков, то он изъявил желание быть представленным вам. Но помимо прочего, мисс Фейн, надеюсь, вы не рассердитесь на меня и за то, что я взял на себя смелость рассказать ему ещё об одном вашем любимом занятии.

– И о каком занятии вы говорите, мистер Коулман? – еле сдерживая себя, сквозь зубы процедила Эмили.

– Танцы! – воскликнул Натан. – Я рассказал, что вы обожаете танцы! И не пропускаете ни один из них.

– Мисс Фейн, разрешите доставить вам удовольствие и пригласить вас на следующий танец, – подхватил разговор мистер Пикок и ещё раз склонил голову.

Сейчас Эмили заметила лысину на его голове, которую он тщательно пытался скрыть зачесанными на макушку волосами. Ей совсем не хотелось идти с ним танцевать. По тому, как этот господин смотрел на нее, было очевидно, что после сказок Натана, он имел на нее виды. За пару секунд он уже пару раз успел опустить взгляд на ее грудь и сально улыбнуться.

Эмили понимала, что было невежливо отказывать ему. Для этого у нее не было веской причины, да и почти все танцы были свободны. К тому же, если она откажет ему, Натан придумает для нее новую ловушку. Все таки было лучше согласиться и до конца вечера жить спокойно.

– Хо-ро-шо, мис-тер Пикок, – выдавливая из себя каждый слог, с трудом произнесла Эмили. – Я принимаю ваше приглашение.

Тот ещё раз бросил вожделенный взгляд на ее грудь, отчего ее всю передёрнуло, и встал рядом, ожидая конца этого танца и начала следующего.

– Раз все так счастливо разрешилось, – не мог скрыть свое торжество Натан, – то покину вас. Желаю вам приятного вечера. Надеюсь, ваше знакомство перерастет в крепкую дружбу, а там и исполнит желание каждого.

Он театрально поклонился и с довольным видом ушел.

Смотря ему вслед, Эмили хотелось придушить этого дурака. Она ещё припомнит ему это сводничество. Она обязательно отомстит ему. И это желание возросло в тысячу раз, когда мистер Пикок принялся танцевать с ней.

Его взгляд, прикосновение рук, дыхание, всё что он делал, вызывало внутри нее омерзение. Никогда ещё Эмили не чувствовала себя так в обществе малознакомого человека. Его интерес к ней, совместно с противным взглядом, делало его присутствие невыносимым. Она видела, как он уже раздел ее и наверно даже положил в постель. А ещё, во время танца он успел намекнуть ей, что давно живёт один и его детям нужна мать. Последней же каплей ее терпения был возмутительный поступок этого человека. Когда они сошлись в танце, он, как бы невзначай взмахнул рукой и коснулся ее груди. Эмили чуть не вывернуло. Живот скрутит спазм. Несмотря на внешнее спокойствие, всё внутри неё бурлило и кипело!

Натан! Вот кто во всем виноват! Эмили могла поклясться, что тот наплел про нее столько, что теперь мистер Пикок позволяет себе распускать руки!

Но что было ещё противнее, так это то, что в ее жизни не было ни одного непристойного прикосновения и даже поцелуя. Эмили ни разу не обнималась и не целовалась, а тут, противный господин уже коснулся ее груди! Ох, Натану придется горько пожалеть о своем поступке!

Наконец, прозвучали последние звуки мелодии. Мистер Пикок протянул ей руку, чтобы сопроводить к тому месту, где был ей представлен, но Эмили поспешно поклонилась ему и со словами извинения, чуть ли не бегом ринулась из зала. Ей срочно нужно смыть со своих рук его запах. Жалко, что точно так же нельзя смыть и его взгляд.

Несколько раз тщательно намылив руки и окунув в чашу с водой, Эмили подносила их к носу и старательно принюхивалась. К пятому разу она осталась довольна результатом.

Выйдя в коридор, поняла, что возвращаться в зал ей не хотелось. Лучше немного подышать свежим воздухом и окончательно избавиться от воспоминания о прошедшем танце. Эмили не хотела даже встречаться взглядом с этим отвратным вдовцом. Ей, вообще, больше не хотелось возвращаться к гостям. Сидеть у стены с мамашами было то ещё развлечение. Привлекательные молодые люди редко приглашали ее на танец. Зачем им проводить время с увядающей мисс Фейн, если вокруг полно юных красоток? А получить еще одно приглашение от мистера Пикок или подобного ему, было выше ее сил.

Эмили запрещала себе жалеть себя, но с каждым новым балом все сильнее чувствовала свое одиночество. Ещё с юности она мечтала о большой, пылкой и страстной любви. Ей хотелось очутиться в объятиях любимого человека, услышать признание в любви, узнать, что же такое настоящий поцелуй. Но проходили года, а ничего из этого она так и не узнала. И уже не узнает. Земные радости оказались ей недоступны. Конечно, она могла выйти замуж за такого как мистер Пикок. Но этот шаг был бы подобен смерти. Эмили хотела как быть любимой, так и самой любить. Только в ее года такие желания были несбыточными мечтами и больше походили на сказку.

Погруженная в свои невесёлые мысли, Эмили дошла до дверей, ведущих на террасу и уже собралась выйти на нее, как услышала приглушённые голоса. Один был мужской, а другой женский.

– Ну же, ни кто об этом не узнает, – твердил мужской голос.

– Я даже не знаю, – упирался женский.

– Ты же сама сказала, что вчера тебе понравилось. Сегодня будет ещё лучше.

– А если нас кто-нибудь увидит?

– Здесь никого нет. А если мы и дальше будем тянуть, то сюда обязательно придут. Ну?

– Хорошо, – сдался женский голос.

Хотя голоса так и не озвучили, чем же собирались заниматься, но Эмили и без этого поняла, что будут они целоваться. Кто именно из гостей это был, она не смогла понять, слишком приглушённо молодые люди разговаривали. Чтобы не мешать парочке наслаждаться уединением, она уже сделала шаг назад, как услышала:

– Натан, тогда давай поскорее, – добавил женский голос.

Натан!

– В таком деле нельзя спешить, – соблазнительно прошептал он и тут же послышались неприличные звуки.

Поняв, кто стоит на террасе, лицо Эмили просветлело. Ну всё! Ее звездный час настал! Теперь она отомстит ему за мистера Пикок!

Эмили решительно шагнула на улицу, и как только оказалась возле молодых людей, с возмущением воскликнула:

– О Боже! Натан! Как ты мог?!

Девушка, находившаяся в его объятиях, громко вскрикнула и быстро отстранившись от молодого человека, в страхе уставилась на неожиданную гостью. Продолжая играть свою роль, Эмили смотрела на него с негодованием, изо всех сил стараясь выглядеть возмущенно.

– Ещё не прошло и двух часов, как ты сделал мне предложение! И что я сейчас вижу?! Ты уже изменяешь мне с другой! Ах! – она приложила руку ко лбу, будто собиралась упасть в обморок. – Ты обманул меня! Всё! Наша помолвка разорвана! Я отказываюсь становиться твоей женой! – и резко поддавшись вперед, залепила ему пощечину.

Натан выглядел таким ошарашенным, что не вымолвил ни слова. Он напрочь потерял дар речи. Он смотрел на нее как на диковинную вещицу и не мог поверить в происходящее.

Эмили же решила, что пока он не пришел в себя, ей нужно как можно скорее скрыться с его глаз. Она закрыла рот рукой и издав что-то на подобии плача, бросилась в дом, при этом давясь от смеха. Она ликовала! Ее месть удалась! Он надолго запомнит, что значит шутить с мисс Фейн, любительницей танцев и детей!

Преодолев большую часть пути от террасы до зала, Эмили уже расслабилась и перешла на спокойный шаг, как внезапно ее схватили за руку и дёрнули назад. Она не успела опомниться, как уткнулась в чью-то грудь.

– Ну ты мне за это ответишь! – услышала разгневанный голос Натана.

В ту же секунду он рванул ее в сторону и открыв первую попавшуюся дверь, втянул внутрь. «О нет!» – только и успело пронестись у нее в голове.

Глава 3

Крепко держа Эмили за руку, Натан окинул комнату быстрым взглядом и тут же направился к небольшой кушетке. Стоило ему оказаться возле нее, он опустился и резко опрокинул девушку к себе на колени. Эмили не смогла устоять и животом упала на его ноги.

– Ты что собираешься делать?! – не могла она поверить в происходящее.

Эмили предприняла попытку встать, но положив одну руку ей на спину, а другую на ноги, Натан крепко держал ее. Эмили принялась брыкаться ногами и хвататься за ткань его брюк.

– Немедленно отпусти меня! – уже вопила она.

– Непременно, – злорадно произнес он, и в ту же секунду послышался громкий шлепок по ее мягкому месту.

Глаза Эмили в ужасе расширились, когда до нее дошло, через что ей придется пройти.

Свисая головой вниз, она вцепилась в его ногу и через штанину вонзила в икру свои ногти. Но плотная ткань брюк свела на нет ее попытку доставить ему боль.

Снова последовал удар по ягодицам.

– Натан! Ты не смеешь!

– Ещё как смею, – и в подтверждении своих слов третий раз опустил ладонь. А потом это повторилось ещё раз, и ещё, и ещё...

Звуки шлепков разлетались по комнате, заставляя Эмили сжимать зубы от злости. И чем дальше это продолжалось, тем сильнее она стыдилась положения, в котором оказалась. Это же положение заставляло ее чувствовать себя крайне беспомощно. Натан делал с ней что хотел, а она, как безвольная кукла, свисала с его колен.

Раз за разом его пятерня ударяла по ее мягкому месту, а ей не оставалось ничего другого, как только сносить это. Нет, она не молчала. Эмили умоляла его, ругала, запугивала, но он не останавливался. Он не прекращал мучить ее.

Зад уже горел от постоянного соприкосновения с его рукой. Да она вся горела, только огнем позора и стыда!

Сегодня Натан совершил преступление! Его поведение просто недопустимо! Если раньше вся их неприязнь сводилась лишь к словесным перепалкам, то сейчас это перешло все границы!

Но самое страшное, что Эмили никому и никогда не расскажет о том, что здесь произошло. Иначе, если об этом узнает хоть один человек, она тут же станет предметом для насмешек всей округи. А отец? Он непременно вступится за ее честь и вызовет наглеца на дуэль. Но слабое зрение и тучная фигура вряд ли позволят ему быть настолько точным и быстрым, что он сможет опередить соперника и выстрелить первым. Не хватало ещё, чтобы отец из-за нее лишился жизни.

Натан поставил ее в заведомо безвыходное положение. Мысль, что она никоим образом не могла призвать его к ответу, приводила в отчаяние. Все это сойдёт ему с рук. Он не ответит за ее позор. В душе волной нарастало негодование, смешанное с чувством горечи. Ей хотелось, чтобы он узнал, что же это такое – быть беспомощным. У нее ведь не было ни мужа, ни брата, ни возлюбленного, никого, кто бы мог постоять за ее честь и быть Натану достойным соперником. Нет, она никому не желала смерти, но ей отчаянно хотелось, чтобы в ее жизни был человек, способный защитить ее.

– Кажется, на сегодня достаточно, – довольно произнес он и ухватив ее за талию, поставил на ноги. – Надеюсь, ты усвоила урок.

Эмили почувствовала, как закружилась голова. Но не смотря на это, она была настолько разгневана, что со всей злости влепила ему пощечину. Нет! Одной ей было мало. Другой рукой она снова прижгла его щеку.

Натан не старался увернуться, не пытался поймать ее руки. Получив две пощёчины, он спокойно поднялся на ноги. Так значит он понимал, что заслуживал это! Эта мысль привела Эмили в бешенство. Он шлёпал ее и при этом знал, что поступает как отъявленный негодяй.

– Никогда! Никогда больше не подходи ко мне! – закричала она. – Не смей заговаривать со мной! Если когда-нибудь увидишь меня, пройди мимо! Я не желаю ни слышать, ни видеть тебя!

– По-моему, ты слишком драматизируешь, – смотря равнодушно, как ни в чем не бывало бросил он. – Ты первая нарушила границу и перешла от слов к делу. Так что я лишь вернул тебе долг. Можно сказать я нашел другие щёчки.

Эмили вылупила на него глаза.

– Тебе кажется это смешным?!

– А разве нет?

– Как ты можешь быть таким... таким... – она так и не нашла подходящего для него слова. – С первого дня нашего знакомства ты вел себя недостойно. Ты позволял себе отпускать обидные шуточки в мой адрес. Спрашивать о том, о чем воспитанные люди молчат. Ты не проявлял ни такта, ни уважения, ни благородства. Но сейчас, ты превзошел даже себя!

– Не кажется ли тебе, что ты достаточно поздно решила воспылать праведным гневом и предъявить мне претензии? Если тебя так задевало мое поведение, что ж ты раньше не воспровитивилась моему обществу? Ваша семья не раз приглашала меня на обеды, пикники и приемы.

– Ты думаешь они знают, как ты обращаешься со мной? Только ради их спокойствия я молчала.

– Пусть так. Но ведь ты и сама посещала мой дом. Вряд ли они могли заставить тебя прийти туда против воли. Так что не надо сейчас высказывать мне свое недовольство. Оно слишком запоздало.

– Вот и отлично! Больше я не намерена ни высказывать его, ни жаловаться на тебя. С этой минуты ты для меня не существуешь. Обещаю тебе, что больше никогда не обращусь к тебе и не заговорю с тобой.

Натан усмехнулся.

– Не стоит бросаться громкими обещаниями, если потом не сможешь их выполнить.

– Это мы ещё посмотрим, – твердо заявила Эмили и прошла к двери.

– Посмотрим, – с упрямым видом повторил он. – С таким характером как у тебя, ты никогда не выйдешь замуж.

– А с таким как у тебя, ты ни одну женщину не сделаешь счастливой.

– Старая дева.

– Болван.

Эмили взялась за ручку двери, открыла ее, а потом повернулась к нему и с невозмутимым видом произнесла.

– И заметь, это будет последнее слово, которое ты услышишь из моих уст, – и с гордым видом вышла за дверь.

– Зато тебе ещё много предстоит услышать из моих! – донеслось из комнаты. Но ответа уже не последовало.

Эмили решительно шла в зал, готовая пожертвовать всем, лишь бы исполнить свое обещание.

Глава 4

– О, моя дорогая сестрица! – опередив служанку, первой вбежала в гостиную Агнес. – Я только что узнала ужасную новость! – воскликнула она и плюхнулась в кресло, а потом принялась обмахиваться веером.

Джудит не столько испугано, сколько с интересом уставилась на нее. Для младшей сестры все новости были ужасными, поэтому ее взволнованный вид несколько не испугал хозяйку, а наоборот, вызвал любопытство. С отъездом Беатрис в доме стало совсем тихо. Эмили с чего-то решила вести жизнь затворницы. Если их приглашали на обеды или вечера, она подробно выясняла, кто из гостей на них будет присутствовать и только после этого решала, пойдет или нет. Чаще всего она отказывалась.

Джудит ворчала, что дочь упускает возможность познакомиться с новыми людьми. За целый месяц со дня свадьбы младшей дочери в гостях у соседей побывало как минимум пять неженатых джентльмена. Но именно в те дома Эмили и отказалась идти. И сколько бы Джудит не уговаривала ее, не пыталась узнать причину такого категоричного отказа, дочь молчала. Ей даже пришлось прибегнуть к помощи мужа, который обычно не вмешивался в женские дела, но и после разговора с ним Эмили осталась непреклонна. На вопрос Джудит, что же она ответила отцу, Ларри лишь развел руками:

– Странно, наша Эмили никогда не была упряма, но сейчас ее невозможно уговорить пойти даже к Майерсам. Может она не хочет зря надеется?

– Того и гляди она наденет чепец старой девы! – всплеснула руками Джудит. – Несколько дней назад я застала ее у зеркала, когда она мерила его! Я тут же отобрала эту страшную вещь и приказала отдать бедным. Нет, я определенно ее не понимаю! Она упускает такую хорошую возможность показаться на глаза молодым людям! Кто знает, может среди них как раз и найдется тот самый, кто влюбится в нее?

– Дорогая, не стоит давить на Эмили. Что если она так и не встретит достойного джентльмена, способного оценить ее ум и красоту? Пусть поступает как ей хочется. Этим мы уберем ее от пустых переживаний. Возможно, она уже ни на что не надеется, и так ей живётся намного спокойнее. А если мы будем заставлять ее идти против ее же воли, то можем сделать только хуже.

– Но она ведь ещё вполне может нравиться молодым людям!

– Конечно! Но пусть эта встреча произойдет сама собой, без нашего на то участия. В любом случае, Эмили не останется одна. У Берты скоро родится ребенок и она сможет стать прекрасной тетей для племянника или племянницы, а там и за остальными нашими дочерьми дело не станет. Эмили может найти утешение в детях своих сестер.

Джудит, конечно, предпочла бы все таки выдать ее замуж, но если это не произойдет, то Ларри был прав, она могла помогать в воспитании будущих отпрысков.

И вот, сейчас, сидя напротив Агнес, она жаждала услышать ужасную новость. Может хоть это известие отвлечет ее от грустных мыслей и немного развлечет.

– Так что случилось? – спросила она, пока Агнес продолжала обмахиваться.

– О Боже! – встрепенулась та и немного наклонившись вперед, со скорбным видом сообщила. – Сегодня ночью скончался преподобный Бриджес! Он умер на своей постели! Утром Дори пришла убраться у него и нашла его там. Бедняжка, до сих пор плачет и никак не может прийти в себя. Доктор осмотрел покойного и сказал, что у него остановилось сердце, а ведь ему было каких-то пятьдесят два года! Какой кошмар!

Джудит осела, когда в самом деле услышала ужасное известие.

– Бедный мистер Бриджэз, – выразила она свое сожаление по поводу его кончины. – Кто бы мог подумать, что он так скоростижно скончается. Насколько мне известно, у него не было близких родственников.

– Ты абсолютно права, сестра, он был совсем один. Бедный мистер Бриджэз, – повторила Агнес. – Приход возьмёт на себя все затраты по его похоронам.

– Конечно, конечно. Но ведь теперь на его место будет назначен другой священник. Успеет ли он приехать до похорон или к нам пришлют кого-то из соседней деревни?

– Не могу знать, дорогая, но боюсь, что никто не сможет заменить такого замечательного человека. Приход больше не будет прежним. Мистер Бриджэз ведь венчал всех твоих дочерей. Он был душой нашего общества.

– Ты права, Агнес. Нам придется смириться с этой потерей.

На следующий день всё общество провожало преподобного мистера Бриджэза в последний путь. Временно его место занял соседский священник, который провел прощальную церемонию и прочитал проповедь над его могилой. Так же он сообщил, что в их приход уже назначен другой священнослужитель и что вскоре он должен прибыть в свою обитель. Поэтому, как только душа мистера Бриджэза упокоилась, все с нетерпением стали ожидать нового члена общества.

*

Почти месяц Эмили не видела Натана. Она сделала всё, чтобы их пути не пересеклись, и только похороны заставили ее пойти туда, где был он. К счастью, если так можно сказать, сидя в Церкви и слушая погребальную речь, а потом идя за катафалком и стоя над могилой преподобного Бриджэза, Натан так и не смог добраться до нее. Стоило ему хоть шаг сделать в ее сторону, как Эмили делала два, только от него. Она не столько боялась заговорить с ним, сколько до сих пор испытывала стыд от устроенной им порки. И воспоминания ожили с новой силой, когда она увидела его. Вполне возможно и он, смотря на нее, так же вспоминал этот позорный момент из ее жизни. Не хватало ещё, чтобы Натан вслух напомнил ей об этом. Поэтому Эмили всячески старалась не встречаться с ним и не оказываться рядом.

После похорон все отправились на поминальный ужин. За столом Эмили оказалась сидящей между отцом и пожилым мистером Фоксом. Эта компания вполне устроила ее. Натана она упустила из виду, но сейчас ее не особо беспокоило, где он находится. Но не успела она приступить к трапезе, как к ним подошёл слуга и склонившись над мистером Фоксом, что-то прошептал ему. Тот поднялся из-за стола и вышел. Эмили не почувствовала никакого подвоха, пока на освободившееся место не уселся Натан.

– Мисс Фейн, – вычурно вежливо произнес он и учтиво склонил голову в знак приветствия.

Эмили растеряно уставилась на него. Его неожиданное появление привело ее в замешательство. Она некоторое время просто смотрела на него и старалась понять, как так получилось, что теперь он стал ее соседом. Но когда до нее дошло, что он бесцеремонно занял чужое место, то проглатывая его сердитым взглядом и даже собралась сообщить, что скоро сюда вернется мистер Фокс и попросит его освободить это место, и что если Натан хочет избежать неловкой ситуации, то ему следует как можно скорее убраться, иначе он станет посмешищем, как тут же опомнилась! Она ведь обещала, что больше никогда не заговорит с ним. Да и должно ли ее волновать, куда и во что он попадет? Поэтому, открыв рот, сразу же закрыла его.

– Вы что-то хотели мне сказать? – невинно смотрел он.

Эмили ответила ему равнодушным взглядом и вернулась к своей тарелке. Она нарезала утиную грудку на мелкие кусочки и нанизав их на вилку вместе с зелёным горошком, отправила в рот и принялась тщательно жевать. Она не смотрела на Натана, но боковым зрением видела всё, что он делал. Он последовал ее примеру и тоже принялся есть.

– Мисс Фейн, как вам нынешняя погода? Не кажется ли вам, что для майского дня сегодня слишком холодно?

Эмили молчала.

– А что скажете на счёт церемонии? Как думаете, мистер Бриджэз остался бы доволен, если б только мог оттуда – и посмотрел вверх – подать нам знак?

Эмили продолжала усердно жевать.

– Уже через несколько дней к нам приедет новый священник. Мисс Фейн, это вполне может быть ваша судьба. Что если он окажется не женат, да ещё и молод? Кто знает, может именно небеса распорядились таким образом, чтобы вы могли найти себе мужа и наконец выйти замуж. Я даже готов поспорить с вами, что все будет именно так, как я говорю. Вы же не против стать женой священника?

Эмили знала, что он специально говорит ей всякие глупости, чтобы потеряв над собой контроль, она ответила ему, но она стойко продолжала хранить молчание.

– Скажите, какие мужчины в вашем вкусе? Блондины, шатены, рыжие или быть может с лысиной на макушке? Если последние, то хочу вас обрадовать! Вы никак не выходите из головы мистера Пиккока. Вы покорили его с первого взгляда. На днях я встретил его и он интересовался, все ли у вас хорошо. Если и он пришелся вам по душе, только наметьте мне и я незамедлительно устрою вашу с ним встречу. Что скажете? Мне стоит написать ему?

Вот теперь Эмили жевала утку с остервенением. Из мягких и плавных её движения стали отрывистыми и нервными. Нет, она не поддастся на эту провокацию и продолжит молчать.

– Что? Не слышу? Так значит вы не возражаете? Отлично! Сегодня же по возвращению в поместье я отправлю ему записку, что вы готовы принять его у себя дома.

Со злости Эмили опустила нож и вилку на стол так быстро, что те с сильным звоном ударились о тарелку, привлекая к ней всеобщее внимание. Она уже хотела извиниться, как вдруг услышала слова Натана:

– Леди и джентльмены, наша милая мисс Фейн хочет сказать несколько слов о покойном мистере Бриджэзе. Оказывается, он был ей очень дорог и она не может не отдать дань его прекрасной натуре.

Глаза Эмили в ужасе расширились. Она беспомощным взглядом окинула сидящих за столом. Сначала с удивлением, а потом и ожиданием, все уставились на нее. Как же у нее чесались руки придушить этого Натана Коулмана! Уж тогда бы она сказала длинную и проникновенную речь на его могиле.

Понимая, что другого выхода у нее нет, она поднялась со своего места и жутко смущаясь, произнесла:

– Преподобный мистер Бриджэз был добрым, внимательным и сочувствующим человеком. Любой из нас доверял ему свои беды и он всегда находил нужные слова, чтобы поддержать и утешить нас в трудную минуту. Его советы помогали справляться с самыми казальными безвыходными ситуациями. И хотя у него не было семьи, мы всегда будем помнить о нем, как будто он был нашим самым близким родственником. В сердце каждого из нас он оставил неизгладимый след. И сейчас мы можем отдать ему дань уважения, подняв бокалы в его честь.

Эмили взяла бокал с красным вином, приподняла его и слегка пригубила. Все последовали ее примеру. Усаживаясь обратно на стул, ее вдруг покачнуло и она, сделав вид, что теряет равновесие, выплеснула содержимое бокала на грудь Натана. Тут же белоснежная рубашка под фраком окрасилась в багряный цвет. Молодой человек быстро схватил салфетку и принялся промакивать ею разрастающееся пятно.

Сделав вид, что сожалеет о случившемся, Эмили виновато посмотрела на него. При этом она не старалась скрыть торжествующей улыбки. Поймав ее взгляд, Натан прищурил глаза и с видом ничего не забывающего человека, тихо произнес:

– Один – один, мисс Фейн.

В ответ она лишь хмыкнула и вернулась к своей утке.

Вечером, сидя в уютной гостиной, Джудит спрашивала дочь, с чего это она решила произнести речь в память о мистере Бриджэе. Она, конечно, не имела ничего против добрых слов о нем, но не тогда, когда они были сказаны при всех. Незамужней мисс не следует таким нескромным образом привлекать к себе внимание. Кто-нибудь мог посчитать ее выскочкой, или того хуже, безрассудной леди. Произносить подобные речи могли только мужчины. Ее спасало лишь то, что за ужином не было никого, кто бы плохо знал их семью и посчитал бы верхом неприличия такой поступок.

Молча выслушав наставление матери, Эмили заверила ее, что этого больше не повторится, и поцеловав ее в щеку, отправилась спать.

Лёжа в постели, Эмили осознала, что дала Натану опрометчивое обещание, заявив, что никогда не будет с ним разговаривать. Таким образом она связала себе руки, а точнее – язык, и соответственно развязала ему. Не зная как, но она должна переломить ситуацию в свою сторону. Сегодняшний случай показал ей, что полностью избежать его общества у нее не получится, тем более, когда он сам искал его. Будет лучше, если она постарается поговорить с ним. Правда Эмили пока не представляла, что бы такое ему сказать, чтобы он отстал от нее, но игра в молчанку была хуже любого разговора. Не хватало ещё, чтобы он и вправду написал мистеру Пикоку и пригласил того посетить их семейство. А то, что Натан мог так сделать, она нисколько не сомневалась.

Глава 5

Эмили сидела в гостиной и читала роман. Неподальёку от нее, расположившись в глубоком кресле, сидел мистер Фейн и просматривал газету. Тишина и покой умиротворяюще действовали на отца с дочерью.

Перелистнув очередную страницу, Эмили мельком посмотрела в окно и тут же ее взгляд приковала матушка, несущаяся на всех парусах в дом. Спокойствию пришел конец, заключила она и развернувшись лицом к входу, принялась ждать ее появления.

Миссис Фейн не вошла, она как ураган влетела в гостиную и чуть ли не смела всё на своем пути.

– Я видела его! – возбуждённо воскликнула она и подбежала к мужу.

Джудит схватила его руку и потрясла ею. Газета издала характерный шелест.

– Я видела его! – снова повторила она.

– Кого, дорогая? – сохраняя невозмутимый вид, поинтересовался Ларри.

Она вся вытянулась как струна, приподняла подбородок и с важным видом сообщила:

– Его! Мистера Джона Гриффина! – и подняла вверх указательный палец.

Так как это имя никому ничего не сказало, все уставились на нее.

– Прости меня за неосведомлённость, дорогая, но кто сей господин?

Джудит нравилось сохранять интригу. Она прошла к софе и села на нее.

– Джон Гриффин, мой дорогой мистер Фейн, это новый пастор. Вчера днём он въехал в дом покойного мистера Бриджеса. А сегодня я встретила его на улице в нашей деревне. Но самое главное, – здесь она посмотрела на дочь, – он молод, хорош собой и... не женат!

То, с каким лицом она это произнесла, заставило Эмили искать помощи у отца. Он поймал ее умоляющий взгляд и ободряюще кивнул.

– Я так понимаю, что мистер Гриффин понравился тебе?

– Ещё как! Он мне даже чем-то напомнил тебя в молодости. Мы, конечно, пока не представлены ему, но завтра на службе будем иметь удовольствие познакомиться с ним, – Джудит снова бросила многозначительный взгляд на дочь. – Кстати, Эмили, что ты собираешься завтра надеть на воскресную службу?

Началось!

Утро следующего дня выдалось невероятно нервным и напряжённым. Джудит постоянно бегала из своих покоев в покои дочери и старалась одновременно собираться самой и при этом контролировать каждую деталь гардероба Эмили. Она несколько раз заставляла служанку переделать дочери причёску. Когда это случилось в третий раз, Эмили воспротивилась.

– Какая разница как уложены волосы, если я все равно буду в капоре?! Мэри, спасибо тебе, но мне всё нравится.

Служанка облегчённо выдохнула.

Сборы, наконец, были закончены. Натягивая на руки перчатки, Эмили вышла в холл. Мать с отцом уже ждали ее.

– Почему ты надела эту шляпу? – недовольно смотрела Джудит. – Ты уже год как ее носишь.

– Но мистер Гриффин-то об этом не знает, – усмехнулась Эмили. – Все, что бы я сегодня не надела, для него будет в новинку.

Довод дочери успокоил Джудит. Она расправила ленты на ее шляпке и поспешила направиться к коляске.

Эмили сидела напротив матери и в отличие от той, ничего не ждала от встречи с преподобным. Сколько в ее жизни было знакомств с молодыми людьми и ни на одного из них она

не произвела должного эффекта. Никто не захотел выразить ей свою симпатию. И даже если кто-то и проявлял незначительный интерес, то ограничивался он одним лишь танцем.

Эмили давно решила, что не привлекает джентльменов настолько сильно, чтобы вызывать у них желание связать с ней свою жизнь. Она не могла сказать точно, в чем заключалась эта причина – в ее внешности, характере или манерах, но так ни разу и не услышала предложения выйти замуж. Может Натан был прав и она обладала настолько ужасным характером, что сразу же отпугивала возможных претендентов на свою руку. В сочетании с простой внешностью ее шансы выйти замуж оказались равны нулю.

Эмили с удовольствием бы не думала на эту тему и перестала анализировать, что же с ней было не так, если б только матушка оставила попытки свести ее с каждым холостым джентльменом, появляющимся на горизонте. Хотела того Эмили или нет, но каждый раз в ее душе просыпалась надежда, что может быть это и вправду был ее суженный. Может мать окажется права, и она, наконец, обретёт семейное счастье в любящих и заботливых руках мужа. Но с каждой новой попыткой ей было все труднее переживать свои неудачи. Лишь последний год Эмили смогла смириться с положением старой девы и больше ни от кого ничего не ждала. Вот и сейчас ее не особо интересовал мистер Гриффин, ну, может быть только в качестве пастора. Если он был таким, каким описала его матушка, то вряд ли он обратит на нее внимание. В их приходе было полно мисс намного моложе и привлекательнее ее. Да к тому же он вполне мог не иметь намерения жениться.

Осталось лишь дожидаться знакомства с ним и соблюсти все формальности. После этого Джудит убедится, что ее дочь не заинтересовала молодого человека, и она, Эмили, сможет продолжать вести спокойную жизнь, конечно, пока в их обществе не появится очередной претендент ей в мужья.

Во дворе Церкви толпилась куча людей. Казалось, сегодня никто не остался дома, а пришел на службу, чтобы познакомиться с новым преподобным. Из-за множество голов Эмили не видела мистера Гриффина. Она только знала, что он стоит у входа и скорее всего его представляют каждой вновь подошедшей семье.

– Мистер Фейн, надеюсь вы не станете заходить в Церковь сразу же, как только мы познакомимся с мистером Гриффином? – выражала свое беспокойство Джудит. – Вы обязательно должны пригласить его на обед.

– Непременно, моя дорогая, – не стал спорить с женой Ларри.

Эмили шла позади родителей и жаждала поскорее очутиться внутри здания. Вся эта суэта раздражала ее. Приближаясь ко входу Церкви, она, наконец, смогла разглядеть нового преподобного. А матушка не лукавила, когда говорила, что он чем-то напоминал ей отца.

Мистер Гриффин оказался светловолос, голубоглаз, невысок ростом и слегка полноват. Но как ни странно, полнота совсем не портила его внешность. В его позе и манерах читались спокойствие и уверенность в себе, а взгляд выражал доброту и интерес к новым знакомым.

Вместе с отцом и матерью Эмили подошла к нему, и мистер Майерз, стоявший рядом, представил их семейство преподобному.

Все обменялись положенными в таком случае словами приветствия. Мистер Гриффин вел себя учтиво и доброжелательно. С радушной улыбкой на лице он выслушал слова мистера Фейна о погоде и дорогах и затем поделился своим мнением.

Незаметно для остальных, Джудит толкала мужа в ребро, чтобы он не забыл о ее просьбе и пригласил молодого человека на обед, но Ларри и словом не обмолвился об этом.

Эмили была благодарна отцу, что он не стал сразу же показывать мистеру Гриффину их заинтересованность в нем. Нет ничего унижительнее, чем сделать очевидным причину их знакомства.

Заняв свое привычное место в Церкви, Эмили смогла расслабиться. Совсем скоро станет понятно, что она не заинтересовала молодого человека и мать успокоится.

Тем временем Джудит уже выговаривала супругу недовольство относительно его забывчивости, на которое он поспешно сослался.

– А я оказался прав, – услышала Эмили позади себя голос Натана. – Теперь я несколько не сомневаюсь, что Господь распорядился жизнью мистера Бриджеса таким образом, чтобы ты встретила Джона Гриффина. Скажи, он уже понравился тебе?

Эмили продолжала сидеть к Натану спиной и даже не удосужилась повернуть к нему голову. Она просто игнорировала его.

До самого начала службы Натан больше не заговорил с ней.

Преподобный мистер Гриффин поднялся за кафедру и немного рассказав о себе, принялся читать проповедь. Он говорил живо, увлеченно, с азартом. Его слова находили отклик в сердцах прихожан. Побуждая слушателей оставаться добропорядочными и честными гражданами общества, он даже раскраснелся.

Эмили нравилась его убежденность. Его эмоциональная речь говорила о твердости духа и живой натуре. Сейчас он выглядел как настоящий пастырь своих овец. Она с удовольствием слушала его речь.

– Э-ми-ли, – снова послышалось сзади. – Ты совершишь большой грех, если упустишь возможность женить на себе мистера Гриффина. Я так и вижу как лёжа в постели он будет читать тебе страстные проповеди.

Эмили закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Ей хотелось, чтобы разверзлись небеса и Бог немедленно покарал Натана за непристойные намеки в Церкви.

– А сейчас давайте исполним Псалмы и воздадим Господу славу в песне! – закончил свою речь мистер Гриффин.

Все повставали с мест и открыв песенник на сто шестнадцатом Псалме, приготовились петь.

Сегодня Эмили как никогда раньше торопилась отправиться домой. Но родители совсем не спешили садиться в коляску. Они прохаживались по двору Церкви и вели разговоры. Она догадывалась, что всему виной была ее мать. Та явно ждала, когда мистер Гриффин появится на улице, чтобы пригласить его в гости.

Эмили встала чуть поодаль от основной массы людей и ждала, когда родители соизволят пройти к коляске. Она сознательно выбрала одиночество, чтобы не пересечься с Натаном, который шастал от одной компании молодых мисс к другой. Часто там, где он стоял, слышался смех. Эмили видела с каким интересом многие девушки смотрели на него. После неудачной помолвки он вновь стал завидным женихом и уже как два года не снимал с себя этот титул. Многие мамы мечтали выдать замуж за него своих дочерей. Его доход в пять тысяч годовых делал его самым желанным зятем во всей округе. Эмили же мечтала, чтобы он женился и отстал от нее. Вряд ли сменив статус он станет вести себя как прежде. Брак наложит на него ответственность и ему уже не будет никакого дела до мисс Фейн.

Как только из дверей Церкви вышел мистер Гриффин, все тут же оживилось. Эмили уже нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, наблюдая, как мать тянула отца в сторону молодого человека. Но не только она, но и другие семьи торопились завладеть вниманием преподобного. Эмили закатила глаза, понимая, что всё это затянется слишком надолго.

И тут, несмотря на множество желающих переговорить с мистером Гриффином, он вместе Натаном отделился от общей массы и направился в ее сторону. Эмили растеряно смотрела, как молодые люди приближались к ней. Она даже обернулась назад, в надежде увидеть позади себя ещё кого-нибудь, к кому могла направляться эта двоица. Но нет, там никого не было. Чем ближе они подходили, тем больше она нервничала. И если от мистера Гриффина она не ожидала никакого подвоха, то вот от Натана он будет непременно.

– Мисс Фейн, – услышала она свое имя из уст последнего. – Как вы и просили, я привел к вам мистера Джона Гриффина. Он готов выслушать вас.

Эмили готова была провалиться сквозь землю. Ее глаза превратились в два горящих факела. Если бы сейчас она не находилась во дворе дома Бога, то совершенно определенно прокляла бы Натана вслух!

Глава 6

– Мисс Фейн, у вас есть ко мне какое-то дело? – смотрел мистер Гриффин заинтересовано.

Замешательство Эмили длилось не дольше трех секунд. Из этой неловкой ситуации она нашла лишь один выход, пусть и был он не самым лучшим.

– Мистер Гриффин, боюсь, мистер Коулман ввел вас в заблуждение и перепутал меня с моей матерью. Это у нее было к вам дело. А если быть точнее, то у моих родителей. Позвольте я позову их.

Эмили знала, что матушка пристально наблюдает за ней, поэтому ей было достаточно отыскать глазами, где она стоит и взмахом руки подозвать к себе.

Как она и предполагала, увидев знак дочери, Джудит сразу всё поняла. Потянув мужа за собой, она помчалась в ее сторону.

Эмили бросила мимолётный взгляд на Натана. Он с нескрываемым любопытством смотрел на приближающуюся чету Фейн. Наверняка он не ожидал, что она позовет родителей.

– Моя милая, ты нас звала? – немного запыхавшись, спросила Джудит.

– Да, это так. Кажется, вы с отцом хотели что-то сказать мистеру Гриффину.

Миссис Фейн кинула на мужа многозначительный взгляд. Ларри же посмотрел на дочь, чтобы убедиться, что он правильно ее понял и, что он должен сказать ему именно то, о чем подумал. Еле заметным кивком она подтвердила его догадку.

– Мистер Гриффин, мы бы хотели пригласить вас завтра к нам на обед. Если вы располагаете временем и ещё не были приглашены в другой дом, то к двум часам по полудню мы были бы рады видеть вас у себя.

– Мистер Фейн, сочту за честь принять ваше приглашение и посетить ваш дом.

– И вы, мистер Коулман, приходите к нам на обед, – вставила свое слово Джудит.

Она рассудила, что было бы невежливо не позвать его, когда он стоял рядом и был свидетелем их разговора. К тому же два молодых человека всегда лучше, чем один. Вот только Эмили не обрадовалась словам матери. Теперь обед станет для нее очередным испытанием. Можно сказать она будет сидеть на пороховой бочке.

– С большим удовольствием, мистер и миссис Фейн, приеду к вам. Давно я не получал такого заманчивого предложения, – произнес Натан с таким довольным видом, что Эмили захотелось оттоптать ему ногу, чтобы перестал ерничать.

– Тогда, господа, завтра будем ждать вас, – заключил Ларри.

Молодые люди склонили головы.

Направляясь домой, Эмили ругала себя. Ну почему она не смогла придумать ничего лучшего, чем позвать родителей? Сейчас ей в голову пришла куча вариантов, как она могла выкрутиться из сложной ситуации. Но всё это уже не имело никакого значения. Дело сделано! Теперь ей предстоит отобедать в обществе мистера Коулмана и мистера Гриффина. В какую ещё неловкую ситуацию Натан поставит ее?

Эмили жалела, что не могла читать его мысли, чтобы заранее подготовиться к козням. Ее успокаивало лишь то, что они будут сидеть за столом вместе с ее родителями. При людях Натан вел себя вполне прилично. Никто даже не догадывался, какие между ним и Эмили существовали отношения. Вряд ли в обществе ее родителей он позволит себе лишнее. Ей всего лишь нужно пережить обычный обед, а потом она на несколько дней будет избавлена от него и его интриг.

Глава 7

К простому обеду в честь мистера Гриффина и мистера Коулмана Джудит готовилась с такой тщательностью, словно собиралась принять у себя королевских особ. Стол был заставлен всевозможными блюдами. Когда мистер Фейн зашёл в столовую и окинул всё это изобилие удивлённым взглядом, то спросил у жены, а сколько человек они на самом деле пригласили? Он отметил, что еды здесь хватило бы на добрую дюжину голодных мужчин, которые тяжело работали и целый день ничего не ели.

Миссис Фейн ответила, что он говорит глупости. Мистер Гриффин должен увидеть, что является здесь желанным гостем и что его приезду несказанно рады. К тому же, такое количество блюд не позволит ему быстро выйти из-за стола и покинуть их дом.

В который раз Ларри удивлялся находчивости жены. Единственное замечание которое он сделал, касалось того, чтобы своим устремлением удержать мистера Гриффина у них дома, Джудит не ввела бы преподобного в грех чревоугодия. Она тут же заверила мужа, что Джон Гриффин настолько благоразумный молодой человек, что ни в коем случае не позволит себе лишнего. Откуда она это знала? Да просто знала и всё тут!

Спорить с Джудит Ларри не стал. Он прошел в гостиную и в ожидании гостей уселся в кресло с газетой в руках.

Всё время, если не считать завтрак, Эмили пришлось провести в своей комнате. И это было отнюдь не ее желание. Она бы с удовольствием после утреннего приема пищи прогулялась по тропинке, ведущей на холм, с которого открывался замечательный вид на море. Она бы взялась за вышивание или сыграла на пианино несколько любимых романсов. Но матушка настояла, чтобы она тщательно готовилась к обеду. Только на прическу у служанки ушел целый час. По мнению Джудит все завитки необходимо было закрутить одной длины, при этом ни одна лишняя прядка не должна выбиваться из прически. С платьем дело обстояло ещё хуже. Эмили так затянули в корсет, что она с трудом дышала. Бледность, которая в этом сезоне была в моде, теперь появилась сама собой. Взглянув на свое отражение в зеркале, она решила, что теперь похожа на серую мышь. Пожалуй, случится настоящее чудо, если такой измождённый вид привлечет к ней мистера Гриффина. Но тогда уже она будет сомневаться в его вкусе.

Перед самым обедом Джудит пришла в комнату дочери и придирчиво осмотрела ее.

– Платье отлично на тебе смотрится. А какая тонкая талия! Эмили, только не нужно так нервничать, на тебе лица нет!

Замечание матери вызвало волну негодования. Но вместо того, чтобы высказать его вслух, она пообещала, что через пол часа сможет выглядеть намного лучше.

Когда Джудит покинула комнату, Эмили распорядилась, чтобы ослабили корсет. Путь талия теперь и не была такой тонкой, зато лицо приобрело естественный цвет.

Пока служанка застегивала на платье пуговицы, Эмили услышала, как внизу раздался звонок. Значит гости уже прибыли. Она занервничала. Нет, не мистер Гриффин был тому причиной. О нём Эмили почти не думала. Появление Натана нервировало ее. Наверняка, он уже что-то задумал. И это что-то очень пугало ее.

В ее дверь постучали, и тут же голос служанки сообщил, что миссис Фейн передала, чтобы дочь как можно скорее спускалась вниз. Эмили бросила взгляд на окно. Ей захотелось сигануть в него и сбежать ото всех. Пусть бы обедали без нее, а Натан развлекал сам себя.

Тяжело вздохнув, словно собираясь идти на плаху, Эмили оправила платье и вышла за дверь. Она спустилась вниз и вошла в гостиную. Там мистер и миссис Фейн принимали гостей. При ее появлении молодые люди встали и поклонились ей. Она слегка присела. Они обмена-

лись словами приветствия, и после соблюдения всех формальностей гости были приглашены пройти в столовую.

Мистер Фейн сел во главе стола. На другом его конце устроилась миссис Фейн. По правую руку от хозяина дома расположились молодые люди, а Эмили оказалась сидящей прямо напротив Натана.

Слуга принес горячий суп и принялся разливать его каждому в тарелку. Эмили сидела уткнувшись в блюдо с большим куском ветчины и почти не поднимала глаз.

Вначале обеда разговор имел привычное для таких случаев течение. Мужчины обсудили дороги, погоду, цены. Джудит рассказала мистеру Гриффину об особенностях их общества, дала краткую характеристику соседям, рассказала про дочерей, которые больше не жили с ней. А потом... потом Эмили начала терять аппетит.

– Мистер Гриффин, вы любите музыку? – спросила у преподобного миссис Фейн.

– Конечно! Музыка – это дар нашего любящего Отца нам, людям.

– Слышали бы вы, как искусно моя дорогая Эмили играет на фортепиано. Ее пальчики почти не касаются клавиш, а мелодия так и льется из под них.

Эмили вдруг показалось, что ей на голову одели стоявшую перед ней тарелку с супом. Но не успела она справиться со смущением, как услышала слова Натана.

– Да, да, я могу подтвердить, что миссис Фейн несколько не лукавит. Мисс Фейн играет настолько виртуозно, что слушая ее, просто невозможно остаться равнодушным к такой красоте!

Эмили тут же пригвоздила его взглядом.

– Вы абсолютно правы! – радостно подхватила Джудит. – Но игра на пианино не единственное ее достоинство. Эмили прекрасно поёт, танцует, вышивает. Если желаете, мистер Гриффин, то после обеда она с удовольствием исполнит для вас несколько песен.

Как же Эмили хотелось провалиться сквозь землю! Желание матушки свести ее с молодым человеком выглядело настолько откровенно, что только дурак мог этого не понять. А мистер Гриффин не выглядел дураком.

– С нетерпением буду ждать возможности послушать игру и пение мисс Фейн, – склонил молодой человек голову перед Джудит, а потом посмотрел на Эмили.

Она натянуто улыбнулась и снова уставилась в тарелку.

– Миссис Фейн, позвольте мне дополнить ваш рассказ. Мне кажется будет несправедливо по отношению к мисс Фейн, если мы не упомянем об остальных ее достоинствах, – заливался соловьем Натан.

Эмили слышала издевку в его голосе.

– Мистер Коулман, я, как мать, не всегда могу быть объективной к своим детям, поэтому, всё в ваших руках. Взгляд со стороны вызывает намного больше доверия.

– Благодарю вас, миссис Фейн. Мистер Гриффин, наша милая мисс Эмили очень добра к нуждающимся. Я не раз видел ее с корзиной в руках. Она заботится о бедных и приносит им продукты. Ее щедрость не знает границ! Однажды она купила колыбель для новорожденного, так как у ее матери не было для этого денег. Она старается помочь каждому, кто оказывается в беде. Как мне кажется, это очень ценное качество как для примерной христианки, так и для будущей жены.

Рука Эмили так и потянулась к ножу, что лежал неподалёку. Ещё немного и из примерной христианки она превратится в кровожадного убийцу.

Мистер Гриффин задержал на ней взгляд. Она спохватилась и постаралась придать лицу более миролюбивое выражение.

– Щедрость, доброта и самопожертвование – качества, достойные похвалы, – заключил гость. – От каждого своего служителя Господь ожидает их проявления. Особенно, если они исходят из сердца и побуждаемы любовью.

– Мне кажется, что ключевым здесь является слово любовь, – продолжал Натан. – А ее у мисс Фейн с избытком. Она готова дарить ее каждому, кто в ней нуждается.

– Мистер Гриффин, – не удержалась Эмили, – боюсь, мистер Коулман преувеличивает мои достоинства. Он обладает тем редким качеством думать о людях гораздо лучше, чем они есть на самом деле.

– Вот видите, – не унимался Натан, – теперь вы ещё воочию можете наблюдать и скромность мисс Фейн.

Всё! Терпению Эмили пришел конец! Под столом она отвела ногу назад, а потом со всей силы вонзила носок туфли в его голень. Натан резко дернулся и замычал.

– Что с вами?! Вам плохо?! – испугалась Джудит.

– Нет, нет, всё в порядке. Просто ногу свело. Сейчас это пройдет.

Он наклонился немного вперед и потирая ушибленное место, не сводил с Эмили мстительных глаз.

– Мистер Гриффин, как вам наши края? – взял на себя инициативу мистер Фейн. – Насколько мне известно, вы прибыли к нам из центральной части Йоркшира. У нас же здесь климат более влажный и с моря часто дует порывистый ветер. Готовы всё время держать края шляпы, чтобы ее ненароком не унесло?

– Мистер Фейн, я отношу себя к тому роду людей, которые рады любому уголку природы. Жить у моря моя давняя мечта...

Наконец, разговор повернул в безопасное для Эмили русло. До конца обеда ей больше не пришлось краснеть, а Натан если и вступал в разговор, то говорил по делу и без тайного смысла.

Как Джудит и обещала, после приема пищи дочь исполнила три романса. После этого молодые люди распрощались с хозяевами, а те в свою очередь выдохнули. Но до самого вечера Ларри с Эмили слушали восторженные отзывы матери о воспитанном, умном, начитанном и владеющим прекрасными манерами мистере Гриффине. При этом она не переставала хвалить Натана Коулмана, который так хорошо отзывался о ее дочери.

В который раз Эмили пришлось молчать, чтобы не наговорить гадостей о последнем. И только лёжа в постели и думая о прошедшем обеде, она не удержалась и воскликнула:

– Какой же он всё таки болван!

Глава 8

– Эмили! – разнесся голос Джудит по небольшому саду семьи Фейн. – Эмили, где ты?!

– Я здесь! – отозвалась она, и срезав последнюю розу, направилась в ту сторону, откуда доносился голос матери. – Что-то случилось?

Джудит выглядела возбуждённо и постоянно поправляла на себе палантин.

– Только что пришло приглашение в дом мистера Майерза. Он написал, что сегодня устраивает небольшой вечер в честь нового преподобного. Тебе нужно немедленно привести себя в порядок. Посмотри на свои руки! – в ужасе воскликнула она. – Они похожи на руки садовника! Не хватало ещё предстать перед мистером Гриффином с такими ногтями. Он может подумать, что мы настолько бедны, что сами ухаживаем за своим садом.

Эмили осмотрела свои руки.

– Зато вы с гордостью сможете сообщить ему, что помимо скромности, щедрости и доброты, я обладаю ещё таким качеством как трудолюбие.

Джудит уже было открыла рот, чтобы возразить дочери, но, как ни странно, ее слова понравились ей. Она сразу же загорелась этой идеей, как вдруг задумалась, а потом вообще махнула рукой.

– Ну уж нет! Пусть лучше мистер Гриффин как-нибудь по другому узнает об этом твоём качестве. Всё таки не стоит ходить перед ним с грязными ногтями. Кстати, рассказать ему о тебе вполне может мистер Коулман. Надеюсь он будет присутствовать на этом вечере.

Эмили скривила лицо.

– Так, отдай это мне, – забрала Джудит у нее корзину с цветами, – и скорее иди отмыться. У нас есть всего лишь пару часов, чтобы привести тебя в должный вид. Только бы Майерзы не позвали к себе Брамсов и Дэвисов! Не хватало ещё лицеизреть их дочек. Те так и будут льнуть к нашему мистеру Гриффину, а он, как истинный джентльмен, не откажет ни одной из них в танце! Вот уж настоящие охотницы за мужьями! И зачем люди заводят столько детей?

Эмили чуть не рассмеялась. Уж кто бы говорил!

Отряхнув платье от земли, она направилась в дом.

Семья Фейн прибыла в поместье Майерзов к самому ужину. Хозяин радушно принял их и проводил вместе с остальными гостями в столовую. Там был накрыт длинный стол.

К несчастью Джудит, и счастью Эмили, здесь не было Натана, но были дочери Брамсов и дочери Дэвисов. На две семьи их оказалось семь штук.

За столом мистер Гриффин оказался сидящим между старшей мисс Брамс и средней мисс Дэвис. И если первая была блондинкой, то вторая брюнеткой. А напротив него расположилась рыжеволосая дочь Майерзов. Эмили подумала, что преподобный сидел в таком цветнике, что мог выбрать себе жену на любой вкус.

Пока шел ужин, от тётушки Агнес Эмили узнала очередное неприятное известие. Оказывается, сегодня утром Натан Коулман отправился в Лондон, и, судя по всему, собирался пробыть там не менее двух недель. У него появились какие-то неотложные дела, которые не терпели отлагательств, и он сообщил управляющему, что вернётся в поместье лишь когда все их закончит. Эмили хоть и старалась выразить сожаление по поводу его неожиданного отъезда, но на ее лице расцвела улыбка и не сходила с него всё то время, пока сидела за столом.

После ужина все отправились в бальный зал. Эмили уже приготовилась занять место с пожилыми дамами и развлекаться в их обществе до самого конца вечера, как вдруг перед ней возник мистер Гриффин и пригласил ее на первый танец.

Эмили немало удивилась его приглашению, но всё же с большим удовольствием приняла его. Сегодня ей явно сопутствовал успех!

Мистер Гриффин оказался отличным партнером. Несмотря на слегка полноватую фигуру, он уверенно вел в танце, не наступал на ноги и вовремя совершал необходимые повороты. А ещё, он успевал спрашивать ее о вечере, настроении и ужине.

– Мисс Фейн, не откажете ли вы исполнить со мной ещё один танец? – спросил он, когда отвёл ее в сторону. – Если четвертый танец у вас не занят, то могли бы вы оставить его за мной?

– Конечно, мистер Гриффин. Я с удовольствием исполню его с вами.

Эмили исполнила бы с ним и второй, и третий, и все последующие танцы, всё равно они были свободны, но даже так радовалась, что ей не придется весь вечер просидеть на стуле.

Когда и этот танец был исполнен, мистер Гриффин выразил Эмили свое сожаление, что не мог и дальше составить ей компанию, так как было бы неучтиво с его стороны на вечере, где джентльменов было значительно меньше чем дам, проигнорировать остальных девушек. Эмили заверила его, что он был абсолютно прав и что он мог не беспокоиться, она найдет для себя подходящее развлечение.

Возвращаться в круг мамаш она не захотела, поэтому присоединилась к играющим в карты.

Когда вечер подошел к концу, вместе с отцом и матерью Эмили попрощалась с Майерсами и направилась к выходу.

– Мисс Фейн, – неожиданно подступил к ней преподобный. – Прошу простить меня, но не могли бы вы завтра в три часа по полудню прогуляться со мной?

– Конечно, мистер Гриффин.

Эмили настолько была поражена его просьбе, что ответ вырвался сам собой, и только спустя секунду она осознала, что произошло.

– Тогда завтра я найду за вами, – склонил он голову и отошёл от нее.

Она так сильно смутилась, что покраснела как помидор. Неужели она понравилась мистеру Гриффину?

Ответ на этот вопрос Эмили получила сразу же как только села в коляску.

– Дорогая моя, поздравляю тебя! Мистер Гриффин очарован тобой. Сегодня я наблюдала за ним и видела, как пока ты играла в карты, он постоянно бросал взгляд в твою сторону. Он два раза приглашал тебя на танец. И как видишь, он желает продолжить ваше знакомство. Бьюсь об заклад, не успеет закончиться лето, как ты получишь от него предложение руки и сердца!

Джудит говорила с такой убежденностью, что даже мистер Фейн поверил ей.

– Эмили, мистер Гриффин достойный молодой человек. Сегодня я ещё раз убедился в этом, – решил Ларри вставить свое отцовское слово. – И я буду счастлив, если ты выберешь его себе в мужа.

– Конечно выберет! – уверенно заявила Джудит. – Такими женихами умные леди не разбрасываются, а наша Эмили очень благоразумная девушка. Она не откажется составить свое счастье с Джоном Гриффином.

Слушая родителей, Эмили думала лишь о том, что своим разговором они понапрасну сотрясали воздух. Ни кто пока не сделал ей предложение. Да, преподобный проявил к ней внимание, но как быстро это внимание появилось, так же быстро могло сойти на нет. Она вообще предпочла бы не думать о возможном замужестве, пока мистер Гриффин не озвучил ей свое намерение. А до этого момента всё это были лишь пустые мечты.

На следующий день молодой человек пришел в дом Фейнов ровно в три часа. После этой прогулки состоялась ещё одна, а потом ещё, и ещё. Иногда он обедал или ужинал в их семействе, а иногда Эмили встречалась с ним у соседей, которые устраивали приемы.

За две недели не было ни одного дня, когда бы они не виделись. В пятницу вечером, перед тем как покинуть дом Фейнов, Джон попросил Эмили завтра, после обеда, прогуляться

с ним. Молодой человек так сильно нервничал, что не оставалось сомнений относительно того, для чего ему нужна была эта встреча. Как же понимание этого взволновало Эмили!

Мистер Гриффин нравился ей. В его обществе она чувствовала себя легко и свободно. Она не стеснялась делиться с ним своими мыслями, а он всегда внимательно слушал ее. Он обладал хорошим чувством юмора, но в тоже время, если было необходимо, становился серьезным. Джон хорошо разбирался в музыке, танцах, делах прихода и даже политике. Но самое главное, он никогда не позволял себе неподобающего поведения. Он не только не проявлял вольностей, но даже ни разу ни чем не задел ее чувств. При этом он обладал твердым характером и умел отстаивать свои принципы. Всё это говорило в его пользу. И Эмили была полностью очарована им.

Джон Гриффин казался ей примером настоящего мужчины. Быть женой такого человека – это мечта любой девушки. И Эмили уже всё для себя решила. Если завтра он предложит ей выйти за него замуж, она не раздумывая согласится сделать это. Она станет миссис Гриффин, женой священника.

Эмили уже настолько размышляла, что в уме нарисовала картину, как Джон сделает ей предложение. В тот момент, когда она даст ему свое согласие, он сделает к ней шаг, обнимет ее и поцелует. Джон непременно поцелует её! Наконец-то она узнает, каково это, когда мужчина касается твоих губ. Скорее всего поцелуй будет лёгким и невинным, но даже такой он понравится ей.

На следующий день Эмили с нетерпением ждала Джона. Она несколько раз переодевалась, меняла причёску, никак не могла выбрать перчатки. Очередной раз смотря на свое отражение в зеркале, поймала себя на мысли, что по характеру она сейчас очень походила мать. Она стала такой же суетливой и придирчивой.

Всё! Хватит! Хватит смотреть на себя! Если она нравилась Джону, то ему должен нравиться любой ее наряд, какой бы она не надела. Вряд ли он станет так уж внимательно приглядываться к цвету ее лент или длине перчаток. Поэтому, громко выдув из приоткрытого рта воздух, Эмили взяла себя в руки и успокоилась.

Джон, как всегда, не заставил себя ждать. Он поприветствовал мистера и миссис Фейн, и предложив Эмили руку, повёл ее в сторону моря. До самого берега они болтали на отвлеченные темы. Он поделился с ней, что осмотрел приход и пришел к выводу, что тот требовал небольшого ремонта, но, к сожалению, необходимых средств для него пока не было. Потом он рассказал, что миссис Крафт, в очередной раз убираясь у него, снова куда-то убрала Священное Писание, и прежде чем сесть за подготовку проповеди, ему пришлось целый час искать его. Он шутил, что уже подумывает над тем, уж не злые ли силы подослали ее. Эмили рассмеялась и поспешила заверить его, что миссис Крафт сама ангел, только слегка рассеяна.

По узкой тропинке они спустились на каменистый берег моря. Сегодня оно было на удивление спокойно. Весеннее солнце вплетало в него серебряные нити, которые так и сверкали в его лучах. Приятное волнение охватило Эмили, когда она смотрела на воду. Джон стоял рядом и вместе с ней любовался прекрасным видом. Оба были заворожены величиим и красотой моря.

– Мисс Фейн, – обернулся к ней Джон. Ее сердце тут же затрепетало в груди. Она посмотрела на него. – Я не просто так пригласил вас совершить эту прогулку. За то время, что я нахожусь в своем новом приходе, я обрёл не только новых знакомых, но и настоящих друзей. Но больше всего я рад, что познакомился с вами! Я буду предельно откровенен. Направляясь на запад страны, я имел намерение найти себе жену, но я никак не думал, что это произойдет так быстро. С первого взгляда вы привлекли мое внимание. Я сразу отметил насколько вы скромны и благочестивы. У вас добрый нрав, и вы умеете быть щедрой и сочувствующей. Для жены священнослужителя это очень ценные качества. И если вы согласитесь принять мое предложение, я с большим удовольствием сделаю вас своей женой. Скажите, вы примете мою руку и сердце?

Эмили растерянно смотрела на Джона. Ее растерянность была вызвана вовсе не его предложением, а его сутью. То, что он ценил ее качества, было хорошо, но только во всем этом не было главного. Джон так и не сказал, что любит ее. Или это подразумевалось само собой? Ну конечно! Разве захотел бы он связывать с ней свою жизнь, если бы не любил ее? Тем более что недостатка в выборе невест у него не было.

Отбросив все сомнения, Эмили улыбнулась.

– Да, мистер Гриффин... Джон, я согласна стать вашей женой.

Она уже поддалась вперед, готовая очутиться в его объятиях, но вместо того, чтобы обнять ее и поцеловать, он взял ее руку и накрыв другой рукой, крепко сжал.

– Эмили, вы сделали меня самым счастливым мужчиной на свете! Я очень рад обрести в вашем лице спутницу, которая скрасит мою жизнь!

Эмили снова постаралась скрыть свое разочарование. Вновь ее ожидания не оправдались. Она не получила поцелуй. Но разве это должно служить поводом так сильно расстраиваться? Рано или поздно это всё таки произойдет и он сделает это. Впереди их ждёт свадьба, а там и супружеская постель. Просто подобные знаки внимания откладывались для более уместного случая. Она не должна забывать, что Джон был священником. Он должен вести себя благопристойно и не давать повода для сплетен.

– Я тоже счастлива стать вашей женой! – заверила она его.

– Теперь мне нужно переговорить с вашим батюшкой. К тому же я должен написать о решении жениться в епископат. Когда оттуда придет ответ, мы сможем назначить дату свадьбы. Это может занять некоторое время. Эмили, вы не расстроитесь, если придется немного подождать?

А какой у нее был выбор?

– Нет, Джон, не расстроюсь. Это позволит нам ещё лучше узнать друг друга.

– Вы для меня настоящее благословение! – воскликнул он и предложил ей руку, чтобы сопроводить к дому.

Мистер Фейн с радостью согласился отдать за мистера Гриффина свою дочь. Когда молодой человек покидал их дом, то спросил у Эмили разрешения на завтрашней службе объявить об их помолвке. Она нисколько не возражала против этого.

Глава 9

Вместе с родителями Эмили ехала в открытой коляске на воскресную службу и не могла понять, что же сейчас чувствует. Наконец-то она больше не старая дева. Теперь у нее есть любимый человек, жених. Ее будущее определено, но почему-то она не испытывала того восторга, на который рассчитывала.

Со вчерашнего дня она пыталась понять, что же ее смущало. Джон ей очень нравился. Она определенно была в него влюблена. В его глазах Эмили тоже видела интерес и симпатию к себе. Значит их чувства были взаимны. Тогда что беспокоило ее? Неужели всё дело в каком-то там поцелуе? Двадцать пять лет она спокойно жила без него, так почему ее должно огорчать, что этот момент откладывался ещё на несколько дней или месяцев? Совсем скоро она сполна воспользуется благами семейной жизни.

Эмили прекрасно понимала, чего на самом деле опасалась. Она боялась, что этот брак мог стать ошибкой, что он не оправдает ее ожиданий. Но с другой стороны, разве жить одной лучше? Пройдет ещё несколько лет и она станет обузой для родителей. А если они покинут этот мир, то ей придется искать приют у родственников и существовать там на положении приживалки. Она будет воспитывать не своих детей, а детей своих сестер. Всю жизнь она будет находиться в зависимом состоянии. Нет, такая перспектива совсем не прельщала ее. Ей, вообще, было грех жаловаться. Джон достойный, красивый, умный, добрый молодой человек. Не каждой девушке ее возраста так везло. Подумаешь, не поцеловал ее. Какая же она эгоистка! Всё, прочь все сомнения! Теперь она почти замужняя леди и ее положение очень даже заманчивое.

Эмили не удержалась и передернула плечами, словно стряхивая с себя все плохие мысли. Совсем скоро она увидит Джона. Как же ей нравилось смотреть на него, когда он читал проповеди. Натан был в чем-то прав, когда бесстыдно намекал на страстную натуру преподобного. И ведь действительно, в такие моменты Джон преображался, его взгляд горел, щеки пылали, а он сам превращался в очень энергичного человека. Всё это доказывало, что внутри него таился огонь, и если проповеди настолько сильно захватывали его, то тем более он был способен увлечься земными радостями.

Во дворе Церкви было полно народу. Джон, как всегда, стоял у входа и приветствовал прихожан. Пока Эмили шла к нему навстречу, то всю любовалась им. Да, он определенно нравился ей! Она вспомнила, что сегодня он должен будет объявит об их помолвке и тут же ее охватило приятное волнение. Больше никто не будет с жалостью смотреть на нее. Наоборот! Некоторые ей будут даже завидовать...

– Скажи, твоя матушка уже успела расписать преподобному все твои достоинства? – услышала она чуть позади мужской голос.

Эмили вздрогнула. Ей показалось, что ее только что вырвали из чудесного сна и вернули на грешную землю. Она обернулась и растерянно уставилась на вернувшегося из Лондона Натана. На его лице играла наглая ухмылка.

– Или миссис Фейн приглашала в гости и других джентльменов, которые во всю нахваливали тебя?

Эмили прищурила глаза. Она уже собиралась поставить на место этого надутного индюка, с гордостью сообщив ему, что мистер Гриффин и без посторонней помощи оценил ее качества, и даже сделал ей предложение, как вдруг всмотревшись в его нахальное лицо, передумала нарушать данное ему обещание. А зачем она будет что-то говорить, если он и сам всё скоро узнает? Уже к концу службы она станет официальной невестой Джона и будет избавлена от внимания мистера Коулмана. Он больше не посмеет отпускать обидные замечания в ее адрес.

Он будет держаться от нее на почтительном расстоянии. Ему придется придержать в уме все колкости!

И тут до Эмили дошло, наконец-то Натан Коулман навсегда отстанет от нее! Своим замужеством она убивала сразу двух зайцев. Она получала не только мужа, но и спокойствие. В это же мгновение она ещё сильнее оценила преимущества своего нового статуса. Поэтому, вместо того, чтобы заступиться за себя, Эмили мило улыбнулась ему и с довольным видом прошествовала мимо.

У входа она обменялась коротким приветствием с Джоном. Ей нравилось сохранять интригу и ничем не показывать, что теперь с мистером Гриффином ее связывают более близкие отношения. Эмили заняла свое место внутри Церкви и с нетерпением принялась ждать даже не начала проповеди, а ее конец.

– Господь милосерден к своим овечкам и ждёт от нас послушания. Если мы соблюдаем его заповеди, то он непременно благословит нас! – с возбуждением закончил Джон свою речь.

Он сделал паузу, взялся за кафедру и с волнением посмотрел на Эмили. Она незаметно кивнула ему и улыбнулась. Он кивнул в ответ и решительно вскинув голову, провозгласил:

– Дорогие прихожане, сегодня я хотел поделиться с вами своей радостью! Господь создал Адама и Еву, и соединил их узами брака. Семья – это устройство Бога, и благодаря божьему провидению мне посчастливилось встретить в ваших краях чудесную девушку и свою будущую жену. Хочу объявить вам, что мы с мисс Эмили Фейн помолвлены. Она согласилась стать моей женой!

Зал тут же наполнился гулом. Со всех сторон послышались восклицания. Эмили ловила на себе удивлённые и восторженные взгляды. Некоторые уже успели поздравить ее и ее родителей с прекрасной новостью. В зале царил всеобщее оживление. Но только один человек не поддался ему. Сначала он остолбенел, потом побледнел, а в конце стал мрачнее тучи.

Натан гнал коня во весь опор. В его голове сидела всего одна мысль: «Эмили выходит замуж». Добравшись до дома, он сел за стол и приступил к обеду. Аппетита не было, но он всё равно ел и всячески убеждал себя, что это не могло быть связано с только что услышанной новостью. Но отправляя еду в рот, про себя повторял: «Эмили выходит замуж».

Закончив, как ему показалось, с безвкусным обедом, решил отвлечь себя стрельбой из лука. Слуги установили мишень и он с остервенением раз за разом выпускал стрелу за стрелой. И очередной такой выстрел сопровождался внутренним восклицанием: «Эмили выходит замуж!».

Потом он сел за написание письма. Обмакивая перо в чернильницу, в голове звучала одна и та же мысль: «Эмили выходит замуж».

Вечером он остался дома и развлекал себя совсем неинтересным для него занятием – чтением книги. Но в каждой строчке он видел лишь: «Эмили выходит замуж». Бросив книгу на стол, отправился в свою комнату. Никогда ещё он так рано не ложился спать.

Пока камердинер помогал ему сменить одежду и подготовиться ко сну, смотрел на свое отражение в зеркале. «Эмили выходит замуж». Черт!

Он лег в постель, но одеяло и подушка всё время мешали ему. Он нервно поправлял их, но они по-прежнему доставляли ему неудобства. Он резко переворачивался с одного бока на другой, потом ложился на живот, а затем чуть ли не подсакивая, оказывался лежащим на спине. Эмили выходит замуж.

Эмили!

Эмили Фейн!

Натан прекрасно помнил как первый раз увидел ее. Она ничем не выделялась среди своих сестер. Пожалуй, может немного уступала им во внешности, но и так была вполне мила. Но

она сразу же не понравилась ему. Мисс Фейн смотрела на него слишком независимо и гордо, будто он был мелкой букашкой. Но чем таким она обладала, чтобы вот так смотреть на него? Ему тут же захотелось поддеть ее. И он сделал это в тот же вечер. Потом он решил извиниться за свое поведение, но когда позже попытался поговорить с ней, она смерила его брезгливым взглядом и отчитала как мальчишку. Всё это произвело на него обратный эффект. Теперь не проходило ни одной встречи, на которой бы он не старался уколоть ее.

Сначала она обижалась на него, высказывала ему недовольство, вызвала к его благородству. Но он только раззадоривался. А потом всё это переросло в настоящую словесную дуэль. И он должен был отметить, что мисс Фейн оказалась достойным ему соперником. Но при этом он никогда не рассматривал ее как объект своих желаний. Да он даже ни разу не приглашал ее на танец. Проходили года, он влюблялся, заводил интрижки, чуть было не женился, а она по-прежнему оставалась незамужней леди. Никто не сватался к ней. Все вокруг, в том числе и он сам, решили, что до конца жизни она так и останется одна. И вот, сейчас, Эмили выходила замуж!

Натан уже лег на матрац и положил подушку себе на голову. Он заткнул ею уши и старался заглушить навязчивую мысль. Но образ Эмили упорно стоял перед мысленным взором. Он видел ее в Церкви, в свадебном платье у алтаря. Рядом находился Джон Гриффин. Вот, они дают друг другу клятву верности, обмениваются кольцами, а потом новоиспеченный супруг отводит ее в свою спальню и кладёт на постель. Постель!

Как ужаленный, Натан подскочил на кровати и со всей злости вонзил кулак в подушку. Та не выдержала и выпустила в воздух множество мелких перьев. Находясь в этом облаке, он в гневе воскликнул:

– МОЯ Эмили выходит замуж!

Глава 10

Проспав всю ночь в комнате для гостей, на утро Натан решил, что вчера слишком погорячился. С чего вдруг его так задела помолвка Эмили? Разве он сам хотел жениться на ней? Нет конечно! Мисс Фейн была не в его вкусе. Для роли будущей жены он мог выбрать любую другую девушку, и по-моложе, и по-красивее ее. К тому же, с таким характером как у нее, он просто повесится. Одно дело иногда встречаться и обмениваться колкостями, и совсем другое жить с той, что будет выкидывать различные фортели. Он до сих пор помнил, как на террасе она разыграла спектакль и в присутствии другой залепила ему пощечину. Вот кто такое мог сделать, если только не сумасшедшая? Мало того, при этом она еще считала себя во всем правдой! Ну уж нет, такая жена ему не нужна.

Единственное о чем он жалел, так это что лишится их словесных перепалок. За столько лет он настолько привык к ним, что теперь, казалось, у него отнимали значительную часть удовольствия. Но ничего, он как-нибудь это переживет. Вполне возможно, что и ему уже пора присмотреться к юным прелестницам и среди них выбрать себе супругу. Пожалуй, младшая Джулия Брамс была самой прехорошенькой из всех. И ее юный возраст говорил о том, что ещё много лет она будет привлекать к себе внимание мужчин. Натан усмехнулся. Джулия Брамс. Неплохой выбор!

Сидя за завтраком, он перебирал приглашения. Смотря на одно из них, довольно улыбнулся. Сама судьба толкала его в объятия этой красотки. Брамсы устраивали у себя прием и желали видеть на нем его, мистера Коулмана. Сегодня он покажет девушке свою заинтересованность в ней и, вполне возможно, даже получит от нее поцелуй.

Весь день пребывая в приподнятом настроении, Натан представлял, как будет обнимать мисс Брамс за тонкую талию, как склонится к ее уху и прошепчет ей комплименты. Вспыхнув от его слов, она поднимет на него смущенные глаза. В это время ее губы будут соблазнительно приоткрыты, и он тут же воспользуется этим. Он прижмется к ним и завладеет ее пленительным ртом.

Разве может мисс Фейн сравниться с Джулией Брамс? Каким же идиотом он вчера был, думая, что Эмили нужна ему! Вот уж точно – болван!

Натан прибыл в гости с небольшим опозданием. Слишком долго он выбирал фрак и подбирал галстук к нему. Сегодня он уложил волосы в самую модную прическу. Мисс Брамс должна быть им полностью очарована и тогда с лёгкостью подарит ему поцелуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.